

Тезисы к круглому столу «М-Логос» 12.10.2015 «ЗАКОННЫЕ ПРОЦЕНТЫ: КАК ТОЛКОВАТЬ СТАТЬЮ 317.1 ГК»

1. Природа законных процентов и соотношение с процентами годовыми по ст.395 ГК, процентами по займу/кредиту/вкладу и процентами по коммерческому кредиту?

1.1. Пользование денежными средствами в современном хозяйстве является, как правило, возмездным: определенная сумма денег сегодня стоит дороже, чем такая же номинально сумма завтра. Когда лицо пользуется чужими денежными средствами с согласия контрагента (правомерно), то логично, что стороны сами определяют вознаграждение за пользование. Если же пользование неправомерно, то тут два варианта: либо стороны заранее предусмотрели ситуацию неправомерного пользования (просрочку) и установили процентную ставку, либо кредитор доказывает свои убытки и взыскивает их. При этом в силу абсолютной ликвидности денег и учитывая сложность с доказыванием убытков, оказалось удобным установить в законе определенный процент как минимальный размер убытков кредитора. Причём данные проценты близки к упущенной выгоде; т.е., можно рассуждать так: кредитор мог ничего и не потерять от задержки в получении денег, но он всегда мог бы за это время получить какой-то минимальный доход от размещения этих денег в надёжные инструменты.

До последнего времени ст.395 ГК играла роль установления такой минимальной компенсационной ставки процента за неправомерное пользование чужими деньгами.

Зачем могла понадобиться ст.317.1 ГК?

Во-первых, законодатель мог посчитать необходимым урегулировать ситуации, когда несогласованное с кредитором пользование денежными средствами должником произошло при обстоятельствах, за которые он не отвечает. Устанавливая обязанность уплаты процентов за такое пользование, помимо компаративистских мотивов, законодатель мог руководствоваться идеей, что в коммерческом обороте денежные средства «сами по себе», «по умолчанию», приносят доход (проценты), как бы *«растут»* во времени. И тогда логично и справедливо, что даже если должник не отвечает за обстоятельства, при которых он пользуется чужими деньгами, вернуть их он должен в увеличившемся размере.

Во-вторых, возможно законодатель хотел создать своего рода **генеральный заём** – вменённые проценты на капитал для всех ситуаций пользования чужими денежными средствами в коммерческом обороте. Дело в том, что по кредитным договорам при просрочке должник продолжает платить установленные договором проценты на просроченную сумму, что в нормальной ситуации покрывает все издержки кредитора + прибыль (упущенную выгоду) от размещения средств; соответственно, применительно к кредитным обязательствам ст.395 ГК играла не компенсационную роль (как во всех других случаях просрочки), а штрафную, сверхкомпенсационную. Возможно, таким образом, идея ст.317.1 ГК в том, чтобы взять на себя компенсационную функцию по всем просроченным денежным обязательствам, а ст.395 сделать штрафной не только для кредитов, а для всех обязательств.

1.2. Проценты по ст.395 ГК являются мерой ответственности (с появлением ст.317.1 ГК, пожалуй, отпадают всякие основания считать их *особой* мерой ответственности: по сути, это законная неустойка), и при наличии оснований для освобождения от ответственности взиманию не подлежат. Кроме того, теоретически при чрезмерности суммы данных процентов суд может их уменьшить, применив ст.333 ГК.

Законные же проценты как плата за сам факт пользования денежными средствами начисляются во всех случаях; должник не может быть освобождён от их уплаты ни при каких уважительных причинах. Уменьшению судом они также не подлежат.

1.2. Соотношение законных процентов с процентами по займу/кредиту/вкладу и процентами по коммерческому кредиту, стало быть, является соотношением общего и частного.

2. С какого момента начисляются законные проценты на денежный долг по оплате переданного товара, выполненных работ, оказанных услуг или иного полученного встречного предоставления? С момента осуществления исполнения, в счет которого должен осуществляться платеж, или с момента просрочки должника? Как ст.317.1 ГК соотносится с абз.2 п.4 ст.488 ГК о купле-продаже?

2.1. По моменту начисления согласен с А.Г. Карапетовым: текстуально ст.317.1 позволяет толковать по-разному. Соответственно, в силу очевидных политико-правовых причин целесообразно толковать её таким образом, что проценты начисляются с момента наступления срока платежа.

Применительно к буквальному толкованию статьи возникает вопрос: что такое «пользование денежными средствами»? Допустим, я купил здание магазина с отсрочкой платежа в один год с момента регистрации перехода права собственности. Разве так уж очевидно, с какого момента я начинаю «пользоваться денежными средствами»? Возможны, как минимум, 3 варианта: с момента физической передачи здания; с момента регистрации права собственности; с момента наступления срока платежа.

Собственно, почему в такой ситуации я пользуюсь денежными средствами? И если пользуюсь, то чьими денежными средствами? Контрагент же мне денежные средства не предоставлял. Скорее уж, я пользуюсь зданием, и тогда должен платить не проценты по вменённому займу, а арендную плату за вменённую аренду.

Конечно, возможно такое толкование: с момента, когда здание мне передали (или перешло право собственности?) я как бы должен был заплатить, а поскольку предусмотрена отсрочка, то мы фиктивно представляем дело так, что я как будто заплатил сразу, а продавец тут же мне назад эти деньги дал взаймы.

Но можно толковать и по-другому: пока у меня нет денег, чтобы заплатить за здание, контрагент дал мне попользоваться этим зданием, т.е. он кредитовал меня не деньгами, а вещью. А денежными средствами я начинаю пользоваться только тогда, когда наступит срок платежа и если я в этот срок не заплачу.

Кстати говоря, тут проявляется ещё одна нелогичность ст.317.1, особенно если толковать её так, что проценты начисляются с момента предоставления исполнения кредитором по денежному обязательству.

Представим пример со зданием в обратной ситуации: я плачу деньги вперёд, а контрагент на мои деньги строит здание и через год мне его передаёт. По ст.317.1 проценты он мне платить не должен. Но почему? Ведь здесь мой контрагент гораздо более очевидно «пользуется» моими денежными средствами, чем я пользуюсь в примере с отсрочкой платежа. Да, обязательство контрагента здесь не денежное, но пользуется-то он деньгами. У него нет своих денег на стройку, и он пользуется моими!

А вот если период пользования денежными средствами исчислять с момента просрочки, то указанная нелогичность частично пропадает, поскольку во втором примере просрочено неденежное обязательство (любой неденежный актив теоретически менее ликвиден, чем деньги, и этим теоретически можно было бы объяснить такую «дискриминацию» неденежных обязательств).

Ну и ещё одно соображение. Если моментом начала начисления процентов по ст.317.1 ГК считать момент осуществления предоставления кредитором, то львиная доля контрагентов будет включать в договоры условие о неприменении ст.317.1 ГК¹. А это будет означать, что и после наступления просрочки проценты по ст.317.1 не начисляются². То есть всё останется как было раньше, и идея сравнить ответственность за нарушение любых денежных обязательств с ответственностью заёмщиков в кредитных обязательствах, провалится.

2.2. Соотношение с абз.2 п.4 ст.488 ГК о купле-продаже принципиально допустимо толковать по-разному.

Представляется, что выбранный вариант должно зависеть от выбранного варианта толкования момента начала начисления законных процентов.

Если будет выбран вариант, что «по умолчанию» законные проценты начисляются с момента осуществления исполнения, в счет которого должен осуществляться платеж, то целесообразно считать норму абз.2 п.4 ст.488 ГК специальной относительно ст.317.1, т.е. по договору купли-продажи проценты начисляются со дня передачи товара продавцом только, если это предусмотрено договором. Тем самым неудачное толкование момента начисления законных процентов будет смягчено тем, что к купле-продаже это применяться не будет в силу специальной нормы.

Одновременно можно будет по-новому истолковать норму абз.2 п.4 ст.488 ГК: с момента просрочки соответствующие проценты по коммерческому кредиту начисляются отдельно от процентов по ст.395 как меры ответственности.

Если же будет поддержана позиция о том, что проценты по ст.317.1 начисляются с момента просрочки, целесообразно именно эти проценты применять и к купле-продаже, поскольку ставка рефинансирования теоретически более адекватна коммерческим отношениям, чем ставка по вкладам физ.лиц³.

3. Подлежат ли начислению проценты ст.317.1 ГК за пользование полученной предоплатой с учетом того, что лицо, получившее такую предоплату, не является должником по денежному обязательству?

К сожалению, здесь нет возможностей увидеть варианты для толкования. Исходя из текста, проценты за пользование полученной предоплатой не начисляются. Хотя правильной было бы симметричное начисление подобно тому, как п.4 ст.487 ГК симметричен п.4 ст.488.

Впрочем, если будет поддержано предложенное выше толкование абз.2 п.4 ст.488 ГК как специальной нормы по отношению к ст.317.1 и при этом одновременно будет дано новое толкование абз.2 п.4 ст.488 ГК о начислении процентов по коммерческому кредиту помимо процентов по ст.395, такое же толкование может быть дано и п.4 ст.487 ГК. Тогда с момента просрочки помимо процентов по ст.395 за пользование полученной предоплатой будут начисляться проценты по коммерческому кредиту.

Если практика пойдет по этому пути, то законодателю будет целесообразно заменить в п.4 ст.487 и в п.4 ст.488 ссылку на ст.395 ссылкой на ст.317.1, чтобы синхронизировать процентную ставку со ставкой коммерческого кредитования по ст. ст. 823, 809 ГК

¹ Поскольку все привыкли определять цену с учетом отсрочки платежа, а не выделять отдельно проценты за период отсрочки.

² Если только стороны, исключая применение ст.317.1, не поступят более тонко и не укажут, что проценты не начисляются только до наступления срока платежа.

³ Оставляю здесь за скобками сложившуюся в последнее время ситуацию с соотношением ставки рефинансирования и ключевой ставки.

4. Начисляются ли законные проценты на иные денежные обязательства, вытекающие из договорных отношений (обязанность внести аванс или выплатить банковский кредит заемщику, страховое возмещение, сумму независимой гарантии, возмещение расходов поверенного и т.п.)? Начисляются ли законные проценты на проценты по кредиту/займу/вкладу? И если да, то с какого момента?

4.1. Обязанности внести аванс / выдать кредит считаются в нашем праве как бы неполноценными (т.е. нельзя принудить к их исполнению). Де-факто соответствующие обязательства чуть ли не превращаются из консенсуальных в реальные. Либо, если взглянуть на ситуацию под другим углом, наше право позволяет плательщику аванса / кредитору эффективно нарушить обязательство, если они посчитают для себя выгодным такое сознательное нарушение. На мой взгляд, такая неполноценность названных обязательств спорна, но это уже тема для отдельного исследования.

Кроме того, применительно к авансу возможен такой аргумент: задержка с внесением аванса, как правило, означает и соответствующий сдвиг срока исполнения встречного обязательства, поэтому, видимо, «пользования денежными средствами» на стороне плательщика аванса во время просрочки не возникает.

Однако, с моей точки зрения, правилом по умолчанию должна являться возможность начисления процентов на любое просроченное денежное обязательство, включая обязательство внести аванс / выдать кредит. Бремя обоснования обратного лежит на сторонниках не начисления процентов. Пока убедительного обоснования не видел.

4.2. На сумму страхового возмещения, независимой гарантии, возмещение расходов поверенного законные проценты, безусловно, подлежат начислению. Спорным является вопрос о моменте начала начисления. Представляется, что таким моментом является момент возникновения обязательства, т.е., соответственно, момент наступления обязанности выплатить страховое возмещение, выплатить сумму гарантии.

Что касается возмещения расходов поверенного: если договор предусматривает, что поверенный сначала сам несёт расходы, а потом доверитель ему возмещает, то проценты начисляются с момента, когда по договору возникает обязанность возмещения (поскольку здесь стороны сами оговорили по сути беспроцентное кредитование поверенным доверителя до определенного момента).

Если же договор не предусматривает обязанности поверенного нести расходы самостоятельно и такие расходы должен нести доверитель (либо прямой оплатой в пользу третьих лиц, либо путём авансирования расходов поверенного), но в силу каких-то причин поверенный понёс расходы из своих средств, законные проценты начисляются с момента несения расходов поверенным (даже при отсутствии вины доверителя).

4.3. Если договором не установлено иное, законные проценты на проценты по кредиту/займу/вкладу начисляться не должны в силу применения к данной ситуации по аналогии п.2 ст.317.1.

Как отмечено выше, законные проценты и проценты по кредиту имеют одну природу – плата за пользование капиталом. Поскольку п.2 ст.317.1 устанавливает как общее правило недопустимость начисления законных процентов на законные проценты (другими словами проценты за пользование капиталом не начисляются на проценты за пользование капиталом), то и законные проценты на проценты по кредиту (как частный случай законных процентов) начисляться не должны.

Важная оговорка: речь идет о начислении законных процентов на проценты по кредиту/вкладу до момента т.н. капитализации последних. Как только просроченные проценты по кредиту капитализируются (в силу условий договора или с момента принятия решения суда о взыскании), законные проценты на них подлежат начислению, т.к. здесь уже будут начисляться не проценты на проценты, а проценты на капитал.

5. Можно ли применять ст.317.1 ГК к денежным внедоговорным обязательствам? Начисляются ли законные проценты на денежный долг из неосновательного обогащения или из реституции, и, если да, то с какого момента? Можно ли начислять законные проценты на деликтные или договорные убытки, не уплаченную неустойку, проценты годовые по ст.395 ГК?

5.1. Безусловно, законные проценты должны применяться к внедоговорным обязательствам. Более того, там они даже нужнее, чем в договорных, где стороны сами знают, кто чьими денежными средствами «пользуется», и могут сами этот вопрос урегулировать.

5.2. Относительно момента начала начисления процентов при неосновательном денежном обогащении возможны три варианта решения: 1) момент возникновения такого обогащения; 2) момент, когда приобретатель узнал или должен был узнать об обогащении; 3) момент, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения.

Поскольку законные проценты не являются мерой ответственности, а выступают как бы вменённым займом, добросовестность должника не должна приниматься во внимание: он платит такие проценты даже за период, когда не знал о неосновательности обогащения. Соответственно, третий вариант решения отпадает.

Если мы принципиально соглашаемся с концепцией самостоятельного роста капитала во времени, то нет никаких оснований освобождать от уплаты законных процентов за период до получения должником информации о неосновательности своего обогащения.

Выбор между первым и вторым вариантами сложнее. Видимо, всё же, пользование денежными средствами должно быть осознанным: если приобретатель даже не знает (и не должен знать) о поступлении средств на счёт, то можно считать, что он ими и не может пользоваться. Соответственно, законные проценты подлежат начислению с момента, когда приобретатель узнал о самом факте обогащения, даже если он в тот момент считал обогащение основательным.

Можно взять для иллюстрации два примера, приводимых в пункте 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 (там они приведены, правда, для решения проблем исковой давности, но интересно проанализировать их с точки зрения начала начисления процентов по ст.317.1). Представляется, в обоих примерах самым разумным и справедливым будет начислять названные проценты именно с момента, когда приобретатель узнал о поступлении денег, а не когда стала понятной неосновательность платежа.

Сложнее решить вопрос в ситуации, когда неосновательное обогащение возникло вследствие неосторожного поведения стороны. Возможно, в такой ситуации в качестве наказания за неосторожность, порождающую лишние транзакционные издержки в обороте, кредитора следует лишить законных процентов до момента, когда приобретатель узнал о неосновательности обогащения, т.е. проценты по ст.317.1 начнут начисляться одновременно с процентами по ст.395.

5.3. Аналогичный подход в принципе следует применять к деликтам (в отношении, как минимум, вреда имуществу) и убыткам.

Тут может помочь следующая логика. Если коммерсант уничтожил чужое имущество, то можно условно считать, что он его как бы купил в момент уничтожения; соответственно, именно в этот момент он должен был заплатить и с этого момента начисляются проценты по ст.317.1. Неосведомленность его о точной сумме ущерба не должна освобождать его от обязанности уплаты процентов.

Если должник не поставил товар в срок, вследствие чего кредитор не выполнил обязательства перед своим контрагентом и заплатил тому штраф, то сумма штрафа

является его убытком, подлежащим возмещению неисправным должником; логично, что на данную сумму убытков проценты следует начислять с момента возникновения убытка (т.е. уплаты штрафа).

Однако не всегда так всё просто. Необходимо сопоставлять с законными процентами состав заявляемых убытков. Если, например, в составе убытков кредитор заявляет проценты, которые он уплачивает по кредиту, который он вынужден был взять в связи с нарушением обязательства должником, то законные проценты на такие убытки должны начисляться только после присуждения данной суммы судом.

5.4. Законные проценты на неустойку, проценты по ст.395, следует начислять с момента капитализации данных сумм. В отношении разовой неустойки (штрафа) таким моментом является момент предъявления требования кредитором + 7 дней на исполнение требования (видимо, не момент нарушения, поскольку должник может надеяться на то, что нарушение ему кредитор «простит», представим, что кредитор потребовал штраф через 2 года после нарушения: вряд ли в такой ситуации правильно требовать с должника проценты на сумму штрафа за 2 года).

В отношении же периодически начисляемой пени моментом капитализации будет либо решение суда о присуждении либо, если пеня прекратила начисляться ранее в какой-то определенный момент, - в момент когда такую зафиксированную пенью кредитор потребовал уплатить + 7 дней на исполнение.

6. Сфера применения ст.317.1 ГК по субъектному составу: применяется ли данная статья к обязательствам, одной из сторон которой является индивидуальный предприниматель, или некоммерческая организация, оказывающая платные услуги?

6.1. Ст.317.1 – очередной пример низкого качества законодательной техники.

С одной стороны, ничего не мешало в п.1 ст.317.1 после слов *«сторонами которого являются коммерческие организации»* указать: *«либо связанному с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности»*. Более того, в п.2 той же самой статьи использован именно последний вариант, что может навести на подозрения, что в п.1 осознанно указаны именно и только коммерческие организации.

С другой стороны, не видно никаких политико-правовых оснований применительно к законным процентам различать коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей.

6.2. В целом, целесообразно распространить действие ст.317.1 на все случаи, когда должником является коммерсант (включая коммерческую деятельность некоммерческих организаций), даже если кредитором является не предприниматель.

Особенно очевидно это применительно к деликтам⁴. На данный момент получается, что если коммерческая организация совершила деликт против другой коммерческой организации, то она платит и проценты по ст.317.1, и проценты по ст.395, если же пострадавшим от деликта коммерческой организации окажется простой гражданин, то почему-то ему она будет платить только проценты по ст.395.

В.М. Пашин,
магистр частного права

⁴ Применительно к договорам ситуация компенсируется законодательством о защите прав потребителей.